

УДК 94(47)''1916''

*Леонид Давыдович Сабуров, Россия, Москва,
Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации,
главный научный сотрудник музея, доктор исторических наук*

105 лет с начала «Брусиловского прорыва» 1916 г. Первая мировая война.

В марте 1916 г. на конференции держав Антанты были согласованы действия союзных войск в предстоящей летней кампании. Наступление всех сил Антанты планировалось на первую половину лета 1916 г. Англичане, французы и бельгийцы должны были начать ширококомасштабное наступление на Западном фронте, итальянцы на итальянском, на Салоникском фронте – объединенные силы Антанты.

В соответствии с этим русское командование наметило начать в середине июня 1916 г. крупное наступление на всех фронтах. Главный удар должны были нанести войска Западного фронта из района Молодечно на Вильно, вспомогательные удары: Северный фронт – из района Двинска, а Юго-Западный фронт – из района Ровна на Луцк.

Как известно, 1915 год стал самым трудным для русской армии. Союзники бросили Российскую империю на растерзание противника, в результате отступления русской армии страна потеряла часть Литвы, частично Белоруссию, Привислинский край, часть Западной Украины, пришлось оставить Галицию. Огромное количество солдатских жизней и боевой техники было потеряно к 1916 г. В живой силе потери составили 4 млн 360 тыс. человек, из них 1 млн 740 тыс. пленными. Из этих потерь 2 млн 386 тыс. (54%) было потеряно в ходе Великого отступления с мая по ноябрь 1915 г. [1. С. 143]. Кроме того трагедия русской армии заключалась и в том, что основные потери пришлось на кадровую армию, в том числе на офицеров.

Нехватка ощущалась и в вооружении, и в оснащении армии. Безусловно, российская военная промышленность наращивала свои потенциалы и мощности, помогали с вооружением и союзники, но этого для ведения активных боевых действий для войны с технически оснащенной Германией явно было недостаточно. Тем не менее к началу 1916 г. противник также был измотан, немцы и австрийцы несли немалые потери на русском фронте.

Следует отметить, что русское командование не смогло подготовить план наступления на 1916 г. в связи с проблемами, которые были обозначены выше. Сначала необходимо было укрепить армию, а затем уже планировать наступление. Зимой 1916 г. численность русской армии увеличилась до 6,2 млн человек, а к 1 апреля 1916 г. до 6,3 млн и к 1 июля 1916 г. составила 6,8 млн [2. С. 94-96].

Уже в марте под давлением союзников, которые решили оттянуть немцев от Вердена на Восточный фронт,) Российская империя вынуждена была провести неудачное наступление на озере Нарочь. Русские войска пытались прорвать германскую оборону, но из-за технического превосходства противника потерпели поражение. Немцам удалось отстоять свои оборонительные рубежи в этом районе, Однако главная цель – спасение французов – была достигнута, германцы временно ослабили натиск на западном фронте и перебросили на восток четыре дивизии.

Отметим, что первоначально начальник штаба Верховного главнокомандующего М.М. Алексеев имел иной план, нежели тот, который был представлен императору. Генерал планировал главную группировку войск сосредоточить на Юго-Западном фронте и нанести сокрушительный удар на Галицию, Карпаты от рубежа Ровно-Проскуров [3. С. 312]. Одновременно с русским наступлением, как считал М.В. Алексеев, союзникам следовало наступать через Сербию и Македонию от Салоник. Армии Антанты должны были встретиться в Будапеште. В тылу фронта генерала А.А. Брусилова начальник штаба Верховного главнокомандующего планировал сосредоточить несколько кавалерийских корпусов. Прорвав фронт неприятеля, конница должна была хлынуть на Галицийские просторы, так пригодные для действия кавалерии. Из такого первоначального плана следует, что М.В. Алексеев первоочередной задачей считал вывод Австро-Венгрии из войны.

Этот план в полной мере соответствовал национальным интересам России, но не был на руку ее союзникам по Антанте. Союзники считали, что Российская империя должна жертвовать своей армией ради достижения общекоалиционных целей, при этом сами ставили свои национальные интересы выше общекоалиционных, что подтверждают события первых двух лет войны. Именно поэтому союзники сразу же отменили планы генерала М.В. Алексеева и потребовали от русского командования нанесение главного удара по позициям немецких войск, чтобы ослабить натиск германцев на французов. К тому же усиление влияния России на Балканах не входило ни англичан, ни французов. Им нужна была не только слабая Германия, но и слабая Россия.

Даже «против сердца, как отмечала дочь Алексеева, но начальнику штаба Верховного главнокомандующего пришлось разрабатывать новый план – наступления на Берлин». [4. С. 36]. 24 марта (6 апреля) 1916 г. М.В. Алексеев в докладной записке на имя императора Николая II отмечал, что «к решительному наступлению без особых перемещений мы способны только на театре севернее Полесья, где нами достигнут двойной перевес в силе» [5. С. 37]. Таким образом, главным преимуществом русской армии по-прежнему оставался перевес в живой силе, в техническом плане она отставала от Германии.

По замыслу М.В. Алексеева ударные группировки Северного и Западного фронтов общей численностью 695 тыс. человек, расположенные севернее Полесья, должны были нанести комбинированный удар от Двинска

и Молодечно по Вильно. Начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего полагал, что тем самым они разделят фронт противника на две части. Юго-Западному фронту генерал М.М. Алексеев отводил вспомогательную роль, его силы должны были сковать германо-австрийские войска, не допустив переброски резервов противника вдоль фронта. Наступление планировалось на начало мая с целью упреждения удара противника. Однако союзники могли начать наступление не раньше конца июня, в этой связи генерал М.В. Алексеев отметил, что начинать наступление без поддержки союзников нецелесообразно, поскольку в таком случае немцы могли вновь перебросить свои резервы с запада на восток [6. С. 627]. При подготовке наступления армейское командование с целью дезинформации противника по наиболее близким к фронту железнодорожным путям организовало переброску войск и техники на Юго-Западный фронт, создав у неприятеля впечатление, что планируется наступление на Балканах.

Окончательные цели, задачи и действия русских армий были определены на совещании Ставки Верховного главнокомандующего 1 (14) апреля 1916 г. На совещании присутствовал Верховный главнокомандующий император Николай II. Он лишь формально выполнял функции председателя совещания, утверждая решения, принятые другими участниками. Итогом совещания стала директива № 2017 Верховного главнокомандующего о предложениях главнокомандования относительно предстоящего наступления от 11 (24) апреля 1916 г. Согласно ей главный удар должен был наноситься армиями Западного фронта, а Северный и Юго-Западный фронты оказывать ему содействие. Этот документ впервые предусматривал наступление всех фронтов русской армии от Балтики до Карпат [7. С. 148].

Утвердив план наступления в Ставке Верховного главнокомандующего, высшие чины русской армии приступили к его подготовке. На Юго-Западном фронте генерал А.А. Брусилов столкнулся с неуверенностью командующих армиями в успехе предстоящего наступления. В итоге генералу пришлось силой аргументов и приказа мобилизовать своих подчиненных на выполнение директив Ставки от 1 (14) апреля 1916 г.

При подготовке операции генерал А.А. Брусилов решил наметить для прорыва ударный участок каждой армии, входившей в состав Юго-Западного фронта, а также участки прорыва в нескольких корпусах одной армии. Исходя из этого, безусловно, силы русской армии расплывались, но, с другой стороны, этот маневр позволял рассредоточить силы неприятеля. Таким образом, план давал преимущество русским армиям благодаря их численному превосходству. Тем не менее минусом в планировании наступления было отсутствие взаимодействия ударных групп, вопрос об этом даже не ставился. Каждая армия фронта должна была действовать самостоятельно, что, в принципе, соответствовало задачам, выдвинутым Ставкой перед фронтом.

Главный удар Юго-Западного фронта должна была нанести 8-я армия на Луцк и далее на Ковель. Чтобы враг не смог маневрировать резервами, А.А. Брусилов предусмотрел наступление на всем 450-километровом пространстве фронта. Вспомогательные удары нацеливались 11-й армией – на Броды, 7-й – на Галич, 9-й – на Черновицы и Коломью. А.А. Брусилов исходил из того, что полностью скрыть подготовку к наступлению невозможно, но прилагал все усилия, чтобы запутать противника, не позволяя ему определить, какой удар будет главным. Кстати, само по себе одновременное наступление в нескольких пунктах не было каким-то новшеством, такую тактику уже применяли и французы, и немцы, да и М.В. Алексеев готовил одновременные удары на трех фронтах. Но А.А. Брусилов использовал этот опыт, углубил и усовершенствовал. Корпусам, не вошедшим в армейские ударные группировки, приказывалось готовить свои участки прорыва. Таким образом, подготовка велась на 13 участках армейских и корпусных. Оборудовалось и 20 ложных участков [8. С. 329].

Находясь на занимаемом рубеже более 9 месяцев, противник подготовил сильную оборону глубиной 7-9 км. Учитывалось русским командованием и то обстоятельство, что рубежи неприятеля состояли из трех полос обороны, каждая из которых была укрепленной позицией. Первая укрепленная полоса обычно состояла из 3 линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов колючей проволоки [9. С. 540]. Такие полосы неприятель оснастил пулеметными точками, скрытыми батареями, минометными позициями. На укрепленных рубежах неприятельской обороны была налажена развитая система ходов сообщения. В этой связи штаб Юго-Западного фронта проводил колоссальную работу по обучению личного состава и фортификационному строительству. А.А. Брусилов считал, что атаки должны проводиться по тщательно продуманному плану, который должен быть составлен не по карте, а на месте боевых действий.

А.А. Брусилов учитывал и превосходство противника в артиллерии. В этой связи он решил максимально использовать ту артиллерию, которая имела в его распоряжении, делая ставку на качество стрельбы и точную предварительную пристрелку. Первоочередной задачей русской артиллерии было уничтожение проволочных заграждений противника. В последующем русские орудия должны были уничтожить вражеские укрепленные точки на первых двух линиях обороны, поражая в первую очередь пулеметные гнезда. И лишь после начала общей атаки артиллерия переносила огонь в глубь расположения неприятеля, по его резервам и третьей линии укрепленной полосы.

Замысел штаба Юго-Западного фронта строился на теснейшем взаимодействии родов войск, непосредственном участии в подготовке и проведении операции командиров всех уровней, одновременном ударе по фронту всеми армиями фронта, использовании опыта военных действий на различных фронтах Первой мировой войны.

Использовал А.А. Брусилов при подготовке наступления и опыт союзников. С французского фронта для выдвижения войск на исходные

позиции перед началом наступления использовались наступательные плацдармы. Их строительство предполагало максимальное сближение исходной линии атаки с окопами врага. Это было важно в той связи, что таким образом снижались потери при атаке на ровной местности от пулеметов и артиллерии противника. Русским командованием был учтен опыт неудачного наступления в марте 1916 г. у озера Нарочь. Уже спустя месяц, в апреле 1916 г., ставка составила «Записку по поводу выполнения операций на Юго-Западном фронте в декабре 1915 года и Северном и Западном фронтах в марте 1916 года». В этой записке, в частности, указывалось, что «успешному выполнению атаки должно предшествовать сближение с противником примерно на сто саженей окопами и устройство исходного положения в виде укрепленных плацдармов по определенно выработанному плану» [10. С. 61].

Директива Ставки предполагала, что наступление армий Юго-Западного фронта должно было начаться за несколько дней до наступления до наступления Северного и Западного фронтов. Это было сделано, чтобы противник успел перебросить южнее Полесья хотя бы часть своих резервов, располагавшихся в железнодорожных узлах. Предварительно сроки намечались на первую половину июня, но неожиданно положение дел изменилось

Дело в том, что 11 (24) мая А.А. Брусилов получил телеграмму начальника штаба Верховного Главнокомандующего, в которой он сообщал, что итальянские войска потерпели настолько сильное поражение, что итальянское высшее командование не надеется удержать противника на своем фронте и настоятельно просит нашего перехода в наступление, чтобы оттянуть часть сил с итальянского к нашему; поэтому, по приказанию Государя Императора он меня спрашивал, могу ли я перейти в наступление и когда. А.А. Брусилов немедленно ответил, что армии вверенного ему фронта готовы и они могут перейти в наступление неделю спустя после извещения, но при одном условии, на котором особенно настаивал, чтобы и Западный фронт одновременно двинулся вперед, дабы сковать войска, против него расположенные.

После ряда телефонных переговоров, в ходе которых командующий Юго-Западный фронтом настаивал на одновременной атаке Юго-Западного и Западного фронтов, М.В. Алексеев назначил наступление армий генерала А.А. Брусилова на 22 мая (4 июня) 1916 г. Западный фронт генерала А.Е. Эверта должен был начать наступление 28 либо 29 мая (10 либо 11 июня), а Северный фронт обязывался провести демонстративные действия в Рижском районе и нанести вспомогательный удар по отношению к Западному фронту. 18 (31) мая М.В. Алексеев отдал директиву № 2703 о переходе в наступление.

В этот день русский военный агент полковник О.К. Энкель сообщил в Ставку Верховного Главнокомандующего, что итальянцы совсем растерялись и готовят тылы и тяжелую артиллерию к эвакуации. Немалую роль играла и закулисная военно-политическая игра в кругах итальянских

союзников Российской империи. Согласно телеграммы О.К. Энкеля, итальянцы хотели переложить всю ответственность за исход борьбы в Италии на Россию.

Таким образом, из-за поражений и паники итальянцев за месяц до начала большого наступления существенно изменились планы русской армии на 1916 г. Именно Россия должна была спасти гибнущую Италию во имя выполнения общесоюзнических обязательств. Англо-французские союзники мотивировали свои обращения к России тем, что, во-первых, на западном (французском) фронте австро-венгерских войск не было, а, во-вторых, что ни Франция, ни Англия, как всегда, не были готовы к наступательным действиям.

Заметим, что австрийцы для нанесения удара против Италии значительно ослабили русский фронт, полагая, что после поражений 1915 г. Россия еще не скоро оправится. К началу наступления армий русского Юго-Западного фронта австрийцы имели в Италии 35 дивизий, в России 39. Это означало, что на русском фронте австро-венгры не оставили резервов, рассчитывая на несокрушимость своей обороны. Немцы подошли к вопросу стратегической обороны на русском фронте гораздо лучше своих союзников. Начальник немецкого полевого генерального штаба генерал Э. Фалькенгайн указал начальнику генштаба Австро-Венгрии генералу Ф. Конраду фон Гётцендорфуна на недопустимость оголения восточного фронта ради наступления в Италии. Но австрийцы так и не обратили внимания на предостережения немцев, к тому же не получив от них девять дивизий с восточного фронта.

По просьбе итальянцев англичане и французы начали осуществлять давление на русских. Безусловно, ни французы, ни англичане и не думали о том, чтобы самим оказать помощь союзникам. Генерал М.В. Алексеев считал, что немедленная атака, которую требовали провести союзники, не приведет к успеху. Но король Италии Виктор-Эммануил III обратился с личной просьбой к императору Николаю II, а тот не смог отказать.

21 мая (3 июня) вечером генерал Алексеев опять пригласил А.А. Брусилова к прямому проводу. Он передал ему, что несколько сомневается в успехе его активных действий вследствие необычного выбора способа, то есть атаки противника одновременно во многих местах, вместо одного удара всеми собранными силами и всей артиллерией, которая распределена по армиям, и, что не лучше ли будет отложить атаку на несколько дней для того, чтобы устроить лишь один ударный участок, как это уже выработано практикой настоящей войны. Подобное изменение плана действий желает сам Царь, и от его имени он и предлагает это видоизменение.

«На это А.А. Брусилов ему возразил, «что изменять свой план атаки наотрез отказывается и в таком случае просит его сменить. Откладывая вторично день и час наступления не находит возможным, ибо все войска стоят в исходном положении для атаки, и пока его распоряжения об отмене дойдут до фронта, артиллерийская подготовка начнется. Войска, при частых отменах приказаний, неизбежно теряют доверие к своим вождям, а потому

настоятельно прошу меня сменить. Алексеев ответил, что Верховный уже лег спать и будить его ему неудобно, и он просит его подумать. А.А. Брусилов резко ответил: «Сон Верховного до меня не касается и больше думать ему не о чем. Прошу сейчас ответа». На это генерал Алексеев сказал: «Ну бог с Вами, делайте как знаете, а я о нашем разговоре доложу Государю Императору завтра». На этом наш разговор и кончился» [11. С. 165].

Брусилов хорошо знал, что в случае его уступчивости и устройства одного удара он, несомненно, окончится неудачей, так как противник непременно его обнаружит и сосредоточит сильные резервы для контрудара, как во всех предыдущих случаях.

Проанализировав ситуацию, он попросил у Ставки усиления фронта, прежде всего 11-й армии, настаивая на переброске корпуса в район Проскурова. Однако ему было отказано в удовлетворении просьбы.

В распоряжении главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А. Брусилова находились 4 армии - 7-я генерала Д.Г. Щербачева, 8-я генерала А.М. Каледина, 9-я генерала П.А. Лечицкого, 11-я генерала В.С. Сахарова. «В войсках фронта насчитывалось 573 тыс. пехоты, 60 тыс. кавалерии, 1770 легких и 168 тяжелых орудий» [12. С. 526].

В полосе Юго-Западного фронта по рубежу Островск, западнее Рафаловки, Дубно, западнее Кременца, западнее Тернополя, река Днестр (в районе Латач), река Прут (в районе Боян) оборонялись австро-венгерские 4-я, 1-я, 2-я, 7-я армии и германская Южная армия. Группировка противника насчитывала 448 тыс. пехоты и 27 тыс. кавалерии, 1300 легких и 545 тяжелых орудий.

Не обладая над противником существенным превосходством в силах и средствах (по живой силе в 1,3, артиллерии в 1,1раза) А.А. Брусилов решил достигнуть успеха за счет тщательной подготовки операции, решительного массирования сил и средств на участках прорыва и внезапности перехода в наступление.

Лишь за несколько дней до начала наступления незаметно ночью введены в боевую линию войска, предназначенные для первоначальной атаки, и поставлена артиллерия, хорошо замаскированная, на избранные позиции, с которых она и произвела тщательную пристрелку по намеченным целям. Было обращено большое внимание на тесную и непрерывную связь пехоты с артиллерией.

Наступление началось 22 мая (4 июня) на две недели раньше срока. Около 3 часов утра по всему Юго-Западному фронту началась мощная артиллерийская подготовка, которая стала предтечей решительного наступления русских войск.

Решающую роль в наступлении Юго-Западного фронта отводилась 8-й армии генерала М.А. Каледина. В 8-ю армию была передана треть пехоты фронта (13 дивизий), а также половина тяжелой артиллерии (19) батарей. За три наступления ее войска взломали оборону врага на фронте до 80 км и продвинулись на глубину 25-35 км. 25 мая они овладели Луцком.

Оборонявшаяся на этом участке фронта австро-венгерская 4-я армия (эрцгерцог Иосиф Фердинанд) к началу июня была полностью разгромлена, а ее остатки в беспорядке отступили на запад.

Командующий 8-й армией генерал-лейтенант А.М. Каледин докладывал телеграммой начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанту М.В. Алексееву об отступлении противника на левый берег р. Стыри, взятии Луцка, количестве пленных и трофеев и продолжении преследования противника «Луцк взят, противник ... поспешно отступает нами взято в плен много тысяч и богатая добыча» [13. С. 112].

На долю командующего 11-й армии (генерал от кавалерии В.В. Сахаров) выпала самая сложная задача среди войск. «На участке фронта 11-й армии планировалось использование в наибольшей степени химических снарядов, которые бы нейтрализовали неприятельскую артиллерию» [14. С. 68]. 22 мая (4 июня) войска 11-й армии перешли в наступление. Изначально из-за неравенства в силах успешным наступление этой армии назвать было нельзя. Атака 6-го и 7-го армейских корпусов была отбита австро-немецкими войсками. Характерно, что на этом участке фронта генерал В.В. Сахаров пытался применить боевую технику, а именно дивизионы русских и бельгийских автомобилей. Однако 24 мая (6 июня) ситуация изменилась. В этот день 17-й армейский корпус, который действовал на правом фланге 11-й армии, прорвал оборону противника в районе Соколова, Сопанова, положив тем самым начало наступлению. Следом за 17-м корпусом вперед выдвинулся и 18-й корпус. В боях у Сопанова и Бродов, которые длились неделю, солдаты 17-го корпуса пленили порядка 12 тыс. австрийцев. Блестящий успех частей 17-го корпуса был обусловлен отлаженными действиями пехоты и артиллерии, их тесным взаимодействием. Тем не менее и 11-я армия не смогла закрепить успех и использовать его в стратегических целях, так как не получила резервов..

Войска 7-й армии (генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев) прорвали оборону германской Южной армии (генерал Ф. Ботмер), разгромили ее основные силы, отбросили их остатки за реку Стрыпа и 27 мая овладели г. Бучач.

9-я армия (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий) после успешного прорыва обороны противника подверглась сильным контратакам австро-венгерской 7-й армии (генерал К. Пфланцер-Балтин). В ходе упорных боев 25-28 мая все атаки противника были отражены и он отброшен за реку Прут. Продолжая развивать успех, войска 9-й армии 5 июня овладели г. Черновцы (Черновицы) и на следующий день вышли на реку Сирет.

Крупный успех Юго-Западного фронта оказался полной неожиданностью не только для противника, но и для русской Ставки, которая даже не предполагала, что ему удастся прорвать оборону противника.

Для развития успеха А.А. Брусилову нужны были сильные резервы. Успешные действия Юго-Западного фронта должны были поддержать

войска Западного фронта. Но командующий Западным фронтом генерал Энверт, ссылаясь на незавершенность сосредоточения, просил Николая II перенести наступление.

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-адъютант А.А. Брусилов доложил начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генерал-адъютанту М.В. Алексееву о недостатке сил и средств для наступления и об отсутствии поддержки со стороны Западного фронта: «Отказ Главкозапа атаковать противника 4 июня ставит вверенный мне фронт в чрезвычайно опасное положение, и, может статься, выигранное сражение окажется проигранным... Я уже получил два анонимных письма с предостережением, что ген. адъют. Эверт якобы немец и что нас бросят для проигрыша войны» [15. С. 194 об.-195].

Тем временем германское и австро-венгерское командование перегруппировало в полосу Юго-Западного фронта из Франции, Италии и с других участков Восточного фронта 34 дивизии. Основная часть этих соединений была сосредоточена в районах Ковеля и Станислава (Ивано-Франковск), где на их базе созданы армейская группа генерала Линзингена и австро-венгерская 3-я армия. Это облегчило положение французов под Верденом и итальянцев в Трентино. Английский историк Л. Гарт писал: «Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники за это являются неоплатными должниками России».

Уже в конце мая ударная группировка 8-й армии встретила в районах южнее и юго-восточнее Ковеля сильное сопротивление прибывших на этот участок фронта германских войск, в результате чего ее наступление резко замедлилось, несмотря на ввод в сражение 5-го Сибирского армейского корпуса и вновь прибывшего 23-го армейского корпуса.

3 июня противник нанес контрудар с целью ликвидировать прорыв в районе Луцка и отбросить русские войска в исходное положение. Более 2 недель войска правого крыла Юго-Западного фронта вели тяжелые бои с ударной группировкой врага (корпуса генералов Ф. Бернгарди, Г. Марвица, Е. Фалькенгайна, В. Фата), отразив все ее атаки.

11 июня в состав Юго-Западного фронта была передана 3-я армия (генерал от инфантерии Л.В. Леш) Западного фронта. 16- 21 июня 11-я армия также отражала контрудар противника.

20 июня Западный фронт наконец перешел в наступление, которое 26 июня закончилось провалом.

21 июня Юго-Западный фронт возобновил наступление. Главный удар на Ковель – крупный железнодорожный узел – с юга наносила 8-я армия, с востока на него наступала 3-я армия. К этому времени 8-я армия получила значительные подкрепления и стала самой мощной (8 корпусов, в том числе 1 кавалерийский) из всех армий на русско-германском фронте.

«Одна из причин, вспоминал А.А. Брусилов, не давших возможности овладеть Ковелем, помимо сильных подкреплений, подвезенных немцами, заключалась в том, что у них было громадное количество аэропланов, которые летали эскадрильями в 20 и более аппаратов и совершенно не давали

возможности русским аэропланам ни производить разведок, ни корректировать стрельбу тяжелой артиллерии, а о поднятии привязных шаров для наблюдения и думать нельзя было. Между тем, наш воздушный флот был столь слаб, что почти не имел возможности подниматься» [16. С. 174].

Перед 11-й армией ставилась задача наступать на Броды; 7-й армией – овладеть рубежом Бережаны, Станислав; 9-й армией – завершить освобождение Буковины. Во фронтовом резерве находились 5-й армейский корпус и 78-я пехотная дивизия. В результате многодневных ожесточенных боев войска 8-й и 3-й армий сломали упорное сопротивление противника и к 1 июля отбросили его за реку Стоход. Однако преодолеть этот водный рубеж с ходу им не удалось. Бои на нем приняли затяжной характер.

Когда, наконец, в Ставке поняли, что успех кампании решается на Юго-Западном фронте и перебросили туда резервы, время уже было упущено. Этот промах русского командования моментально использовали немцы. Противник сосредоточил против Юго-Западного фронта мощную группировку и тем самым предотвратил полный разгром русскими войсками австро-венгерской армии.

В начале июля из вновь прибывших в состав Юго-Западного фронта войск была создана армейская группа (генерал от кавалерии В.М. Безобразов), в которую вошла и императорская гвардия – стратегический резерв Ставки ВГК. Эта армейская группа была введена в сражение на стыке 8-й и 3-й армий, получив задачу наступать на Ковель с юга. 8-я армия перенацеливалась на Владимир-Волыньское направление. Наступление Юго-Западного фронта возобновилось 15 июля. Однако в ходе его войска правого крыла фронта добились лишь частичных успехов. В кровопролитных боях, развернувшихся на реке Стоход, сломить ожесточенное сопротивление противника им не удалось. 15 августа армейская группа генерала В.М. Безобразова преобразована в Особую армию (генерал от кавалерии В.И. Гурко).

Более успешно действовали армии, наступающие в центре и на левом крыле фронта. 11-я армия 16 июля овладела г. Броды, а 7-я армия в конце июля – городами Галич и Станислав. 9-я армия очистила от противника Буковину. К середине августа наступательные возможности Юго-Западного фронта иссякли, и 22 августа он прекратил наступление, перейдя к обороне на достигнутых рубежах.

Боевые действия приняли затяжной характер, а к середине сентября фронт окончательно стабилизировался.

Наступательная операция войск Юго-Западного фронта завершилась. Она продолжалась более ста дней. Несмотря на то, что первоначальный успех не был использован Ставкой для достижения решающего результата на всем фронте, операция имела крупное стратегическое значение. Вместе с битвой на Сомме она положила начало перелому в ходе Первой мировой войны. Начавшись как обычная фронтовая операция с ограниченными

целями, она постепенно приобрела стратегический характер. Наступление велось в полосе до 620 км, на глубину 80-120 км.

Непосредственным результатом боевых действий Юго-Западного фронта стал отказ Румынии от нейтралитета и присоединение ее к Антанте. Румыния решилась вступить в войну, выторговав для себя гарантии союзников на обретение в случае победы не только этнических румынских территорий, но и земель, населённых украинцами, венграми (по р. Тисса) и сербами (Западный Банат).

Экономика Германии не могла обеспечить растущие потребности войны: страна испытывала острый недостаток в людских и материальных ресурсах. Страны Антанты, обладая к этому времени военным превосходством и перехватив стратегическую инициативу, отвергли попытки держав Центрального блока добиться выгодного для них мира.

Австро-венгерская армия в Галиции и Буковине потерпела полное поражение. Что же касается австро-венгерских потерь, то самые большие цифры были названы А.А. Брусиловым в своих воспоминаниях: «свыше 450 тыс. пленных и свыше 1,5 млн. человек убитыми и ранеными за период с 29 мая (2 июня) по 1 (14 ноября). Потери русских войск составили около 500 тыс. человек» [17. С. 178]. Для пополнения этих потерь, по докладу Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, пришлось дополнительно призвать миллион ополченцев, что не позволило в 1916 г. полностью и своевременно собрать урожай [18. С. 180].

В то же время венгерские исследователи, не приводя, правда, временных рамок Брусиловского прорыва, называют потери русских войск в более чем 800 тыс. человек при потерях австро-венгров (без немцев) приблизительно в 600 тыс. [19. С. 234].

Однако, какими бы не были потери Русской армии, совершенно очевидно, что без активных действий России Италия вышла бы из войны, Румыния никогда не вступила бы в войну на стороне Антанты, а французы вполне могли потерпеть поражение под Верденом. Британский военный представитель при русской Ставке А. Нокс справедливо указывал, что «Брусиловский прорыв стал самым выдающимся военным событием года. Он превосходил другие операции союзников и по масштабу захваченной территории и по количеству уничтоженных и взятых в плен солдат противника, и по числу вовлеченных вражеских частей» [20. С. 213].

Россия в очередной раз выступила спасителем всего мира. Вот только мир не спешил спасать Россию, когда ей это требовалось. Ошибка политического руководства страны и его советников в Ставке заключалась в том, что за интересами союзников они не разглядели собственных национальных интересов и в результате утратили не только победу в войне, но и власть в России.

Наступление армий Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. стало первой успешной фронтовой операцией коалиции стран Антанты. Более того, это был первый прорыв неприятельского фронта в стратегическом масштабе. Примененные командованием русского Юго-

Западного фронта новшества в смысле организации прорыва неприятельского укрепленного фронта явились первой сравнительно успешной попыткой преодоления «позиционного тупика», ставшего одной из приоритетных характеристик боевых действий периода Первой мировой войны [21. С. 76].

Важнейшую роль в этом сыграла тщательная подготовка наступательной операции. Вся система обороны противника была заблаговременно вскрыта аэрофотосъемкой, дополненной данными других видов разведки. На этой основе составлены крупномасштабные планы, доведенные до командиров рот, батарей. Большая работа проделана по инженерному оборудованию исходных рубежей для наступления.

Большое внимание уделялось отработке четкого взаимодействия между пехотой и артиллерией во время прорыва обороны противника. Особое значение придавалось тому, чтобы не допустить разрыва между окончанием артиллерийской подготовки и началом атаки пехоты. Дальнейшее развитие в использовании артиллерии проявилось в создании артиллерийских групп по целевому назначению (для подавления живой силы противника, ведении контрбатарейной стрельбы, проделывании проходов в проволочных заграждениях), жесткой централизации управления огнем артиллерии и переподчинении в ходе прорыва части легких артиллерийских батарей командиров пехотных полков первого эшелона. Эффективность артиллерийской подготовки во многом объяснялась ведением артиллерийского огня не по площадям, как было принято, а по конкретным целям. Для поддержки атаки пехоты русские артиллеристы впервые разработали новый метод – огневой вал. Однако из-за ограниченного количества боеприпасов от него пришлось отказаться [22. С. 499-500].

Была разработана и успешно реализована система мероприятий по достижению внезапности. Большую роль в успешном выполнении сыграло решительное массирование сил и средств на участках прорыва. Характерной особенностью наступления является наличие в ходе его 2 оперативных пауз продолжительностью по 10-15 дней. Значение наступления Юго-Западного фронта с точки зрения военного искусства состоит прежде всего в том, что русская армия, имевшая почти равное с противником соотношение сил, впервые успешно решила основную проблему военного искусства периода Первой мировой войны – прорыв позиционной обороны противника и развитие тактического успеха в оперативный. Западные союзники решили эту проблему только на завершающем этапе войны – осенью 1918 г.

За успешное проведение Луцкой наступательной операции командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусиллов большинством голосов Георгиевской Думы при Ставке Верховного Главнокомандующего был представлен к награждению орденом Святого Георгия 2-й степени. Однако Император Николай II не утвердил представления, и А. А. Брусиллов был награжден Георгиевским оружием с бриллиантами.

В своем приказе армиям Юго-Западного фронта от 29 июля 1916 г. № 1247 (цифровая копия которого экспонируется в зале №3 «Русская

армия, ее союзники и противники в Первой мировой войне 1914-1918 гг.») генерал-адъютант А. А. Брусилов отмечает; «Приношу мою глубокую благодарность славным войскам с их доблестными начальниками всех степеней за дружную и блестящую боевую работу во славу и благоденствие обожаемого Верховного вождя и Святой Руси» [23. Л. 93]. Рис. 2.

В экспозиции широко представлены личные вещи участников событий. Среди них: башлык, сумка полевая, планшет, накидка генерал-адъютанта Михаила Васильевича Алексева, крупнейшего русского военачальника периода Первой мировой войны, «общепризнанного крупнейшего военного авторитета» страны. Рис. 3.

Среди экспонатов можно отметить наградное Георгиевское оружие пашка офицерская казачья образца 1904 г. генерал-лейтенанта Деникина Антона Ивановича, которую его дочь Марина Деникина передала президенту Владимиру Владимировичу Путину в 2005 г.). Рис. 4.

Дивизия А.И. Деникина прорвала 6 линий неприятельских позиций, а 23 мая 1916 г. повторно взяла город Луцк [24. С. 542], за что А.И. Деникину было вторично пожаловано Георгиевское оружие, усыпанное бриллиантами, с надписью: «За двукратное освобождение Луцка».

Еще интересными экспонатами зала являются погоны и кокарда командующего VII армейским корпусом генерала от инфантерии Э.В. Экка; папка для бумаг и погоны кокарда командующего XXII армейским корпусом генерала от инфантерии фон дер А.Ф. Бринкена. Эти корпуса также отличились в Луцком прорыве. Рис. 5.

Изучение всех аспектов истории Первой мировой войны 1914-1918 гг. составляет важную научную задачу, позволяет в рамках процесса качественных изменений в развитии исторической науки России уточнить наши представления о взаимосвязи политического, военного, экономического, социального и международного положения государства.

Библиографический список:

1. *Брусилов А.А.* . Мои воспоминания. – М.:Олма-Пресс. 2004. – С. 164-180.
2. *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. – М.:Воениздат. 1940. - 184 с.
3. *Оськин М.В.* Брусиловский прорыв. - М.:Эксмо. 2010. - 416 с.
4. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М.:Кучково поле. 2015. - С. 54-77.
5. *Уткин Б.П.* Брусиловский прорыв // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. - С. 627-632.
5. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. - СПб.:Полигон. 2002. – С. 538-563.
6. *Вержховский Д.В. Ляхов В.Ф.* Первая мировая война 1914-1918 гг. М.: Воениздат. 1964. - С. 173-180.

7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д. 56. Л. 268-270; Ф. 2003. Оп. 1. Д. 99. Л. 120-121; Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 93.

Ссылки на литературу:

1. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне. – М.:Кучково поле. 2001. - С. 143.
2. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. - М.:Олма-Пресс, 2001. - С.94-96.
3. Европа и Россия в огне Первой мировой войны. – М.:Инэс, Рубин. 2014. - С. 312.
4. *Оськин М.В.* Брусиловский прорыв. - М.:Эксмо. 2010. - С. 36.
5. Там же. С. 37.
6. *Уткин Б.П.* Брусиловский прорыв // Первая мировая война: Пролог XX века. – М.:Наука. 1998. - С. 627.
7. *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. – М.:Воениздат. 1940. - С. 148.
8. *Шамбаров В.* За Веру, Царя и Отечество. - М.:Алгоритм. 2003. - С. 329.
9. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. - СПб.:Полигон. 2002. - С. 540.
10. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М., 2015. - С. 61.
11. *Брусилов А.А.* . Мои воспоминания. – М.: Олма-Пресс. 2004. - С. 165.
12. Военная энциклопедия в 8 т. Т. 8.- М.;Воениздат. 2004. - С. 526.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 99. Л. 112.
14. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М.:Кучково поле. 2015. - С. 68.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д. 56. Л. 194 об.-195.
16. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. – М.:Эксмо. 2004. - С. 174.
17. Там же. С. 178.
18. *Д.В. Вержховский. В.Ф. Ляхов.* Первая мировая война 1914-1918 гг. - М.: Воениздат. 1964. - С. 180.
19. Последняя война Российской империи. - М.:Наука. 2006. - С. 234.
20. *Оськин М.В.* Указ. Соч. С. 213.
21. Первая мировая война 1914-1918 гг. в 6 т. Т.3. – М., 2015. - С. 76.
22. *Маниковский А.А.* Боевое снабжение Русской армии в Мировую войну. - М.: Воениздат. 1937. - С. 499-500.
23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф 2067. Оп. 1. Д. 42. Л. 93.
24. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война – СПб.:ООО «Издательство Полигон». 2000. - С. 542.

